

Историческая память в политической жизни современной Народной Республики Бангладеш

Наталья Витальевна Палишева^{1, 2}, Фатима Туз Захора³

¹ Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация, palisheva17@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5759-4562

² Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

³ Независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация, fzakhora-23@ramper.ru

Аннотация. В статье рассматривается фактор влияния исторической памяти на политическую жизнь современной Народной Республики Бангладеш. Значимость данного исследования заключается в попытке проведения комплексного анализа отражения знаковых событий истории Бангладеш в современной политической повестке, включая события Июльской революции 2024 г. Являющиеся основными ключевыми историческими событиями, Языковое движение 1952 г. и Освободительная война 1971 г. зачастую не только вспоминаются различными политическими и общественными силами современной Бангладеш, но и могут использоваться ими в ходе политической борьбы или в целях обоснования своей легитимности. Одним из центральных неразрешенных вопросов является наказание военных преступников 1971 г. Данная проблема была одной из ведущих тем предвыборной кампании 2009 г. Последовавшие за ней события, связанные с судом над рядом предполагаемых военных преступников, и развернувшиеся на этой почве протесты проявили высокую политическую и общественную актуальность событий Освободительной войны 1971 г. Неразрешенная проблема суда над военными преступниками являлась частью публичного дискурса общественного движения «Шахбаг» 2013 г., а также проходившего в 2018 и 2024 гг. движения за отмену квот. Одной из наиболее существенных претензий в адрес правительства Шейх Хасины (находилась у власти с 2009 по 2024 г.) была излишняя эксплуатация исторических событий Освободительной войны для оправдания собственного авторитарного режима и борьбы с политическими оппонентами. Представляя себя как хранительницу идеалов Освободительной войны, Шейх Хасина не только последовательно закрепляла за своим режимом монополию на историческую правду, но и зачастую обвиняла своих политических противников в причастности к военным преступлениям 1971 г. либо в «антиосвободительном» характере их действий или взглядов.

Ключевые слова: историческая память, история Бангладеш, постколониальная история, Освободительная война 1971 г., Языковое движение 1952 г., движение за отмену квот, движение «Шахбаг», Июльская революция в Бангладеш, партия «Авами Лиг», Шейх Хасина

Для цитирования: Палишева Н. В., Захора Ф. Т. Историческая память в политической жизни современной Народной Республики Бангладеш // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 92—102. EDN RPRZWW.

Society and politics

Original article

Historical Memory in the Political Life of the Contemporary People's Republic of Bangladesh

Natalia V. Palisheva^{1,2}, Fatima Tuz Zahora³

¹ Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation, palisheva17@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5759-4562

² Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

³ Independent Researcher, Novosibirsk, Russian Federation, fzakhora-23@ranepa.ru

Abstract. This article examines the influence of historical memory on the political life of the contemporary People's Republic of Bangladesh. The significance of this study means the attempt to comprehensively analyze the reflection of significant events in Bangladesh's history on the contemporary political agenda, including the events of the July Revolution of 2024. Key historical events, the Language Movement of 1952, and the Liberation War of 1971 are often not only remembered by various political and social forces in contemporary Bangladesh but can also be used in political struggles or to justify their legitimacy. One of the central unresolved issues is the punishment of war criminals of 1971. This problem was one of the leading themes of the 2009 election campaign. The subsequent events related to the trial of several alleged war criminals and the associated protests demonstrated the high political and social relevance of the events of the 1971 Liberation War. The unresolved issue of the trial of war criminals was part of the public discourse of the Shahbag social movement in 2013, as well as the movement for the abolition of quotas in 2018 and 2024. One of the most significant complaints against the government of Sheikh Hasina (in power from 2009 to 2024) was the excessive exploitation of the historical events of the Liberation War to justify its own authoritarian regime and the fight against political opponents. Presenting herself as the guardian of the ideals of the Liberation War, Sheikh Hasina not only consistently secured her regime's monopoly on historical truth but also frequently accused her political opponents of complicity in the 1971 war crimes or of the “anti-liberation” nature of their actions or views.

Keywords: historical memory, Bangladeshi history, postcolonial history, 1971 Liberation War, 1952 Language Movement, No Quota Movement, Shahbag Movement, July Revolution in Bangladesh, Awami League Party, Sheikh Hasina

For citation: Palisheva N.V., Zahora F. T. Historical Memory in the Political Life of the Contemporary People's Republic of Bangladesh. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):92—102. (In Russ.). <https://elibrary.ru/rprzww>.

Несмотря на то что возникшая в 1971 г. Народная Республика Бангладеш является достаточно молодым государством, фактор исторической памяти и в целом исторические нарративы занимают одно из центральных мест в ее политическом дискурсе последних двух десятилетий. С одной стороны, данная особенность может объясняться тем, что базовые для истории Бангладеш события являются относительно недавними и могут оставаться в памяти как самих участни-

ков, так и их ближайших потомков. С другой стороны, зачастую сам фокус современных политических протестов может сосредотачиваться вокруг споров об исторической справедливости либо же оспаривания объяснения существующих реалий историческими основаниями.

Несмотря на относительную молодость самого государства, в цивилизационном и культурно-историческом плане Бангладеш является одной из преемниц Британской Индии, поскольку нынешняя Бангладеш в колониальный период составляла значительную часть Бенгалии. На формирование ее политической культуры и исторической памяти повлияли как традиции протестов внутри региона, так и общеиндийское антиколониальное сопротивление [1].

Основными историческими событиями, в буквальном смысле повлиявшими на возникновение современной Бангладеш, являются Языковое движение 1952 г. и Освободительная война 1971 г.

Развернувшееся еще в пакистанский период истории¹ Языковое движение (Bhasha Andolon) было реакцией на закрепление Пакистаном в 1948 г. урду как единственного государственного языка. Население Восточного Пакистана, говорившее в большинстве своем на бенгальском языке, восприняло этот факт как преднамеренную попытку размыть бенгальскую идентичность. Изначально Языковое движение оформилось в виде различных студенческих организаций, самой известной из которых была «Тамаддун Маджлиш». В известной брошюре, выпущенной от имени этой организации, приводился ряд доводов за закрепление бенгальского языка в качестве второго государственного в Пакистане [2]. Параллельно с этим в 1948 г. в Дакке вспыхнули протесты, а затем и всеобщая забастовка, инициированная студентами и встретившая активное сопротивление властей, в том числе задержание демонстрантов.

Несмотря на обещание руководства Пакистана рассмотреть вопрос о статусе бенгальского языка, в 1952 г. правительство Пакистана подтвердило позицию, что единственным государственным языком должен быть урду. В ответ студенты в Дакке начали всеобщую забастовку и мирный марш, несмотря на установленный пакистанским законодательством официальный запрет подобных мероприятий. В результате действий правоохранительных органов погибло несколько студентов, что вызвало еще большее количество выступлений в Восточном Пакистане, а сами события приобрели особый смысл: в Дакке был построен Памятник Мученикам (Шахид Минар), который ежегодно посещают босиком в память о событиях 1952 г. Впоследствии этим событиям были посвящены многие художественные произведения. Поэзия Шамсура Рахмана, песни Абдула Гаффара Чоудхури и книги Хасана Азизула Хука укрепили важность Языкового движения в национальном сознании [3].

Вторым ключевым событием истории Бангладеш стала освободительная борьба 1971 г. Поводом к движению неповиновения стал отказ пакистанского руководства признать результаты парламентских выборов, на которых восточнопакистанская партия «Авами Лиг» во главе с Муджибуром Рахманом получила большинство мест.

¹ С 1947 по 1971 г. Бангладеш являлась частью Пакистана — провинцией Восточный Пакистан.

В ответ на начавшееся протестное движение пакистанское руководство начало проводить операцию «Прожектор», предполагающую широкомасштабное наступление на Восточный Пакистан. Изначально для борьбы с наступлением Западного Пакистана была создана партизанская армия сопротивления (Мукти Бахини), состоявшая из бенгальских солдат, студентов и гражданских лиц. В декабре 1971 г. Освободительная война закончилась успехом Восточного Пакистана. Ключевым фактором, повлиявшим на исход войны и поражение пакистанской армии, стало военное вмешательство Индии. На месте провинции было провозглашено независимое государство — Народная Республика Бангладеш. Однако некоторые вопросы оставались долгое время нерешенными и впоследствии активно влились уже в политическую повестку XXI в.

Во-первых, в ходе Освободительной войны и операции «Прожектор» от пакистанской армии пострадало огромное количество жителей Восточного Пакистана. В публичном дискурсе Бангладеш обычно используется термин «геноцид», хотя на международном уровне никаких официальных расследований факта геноцида до настоящего времени не проводилось. По общим оценкам, в этих событиях погибло от трехсот тысяч до миллиона бенгальцев, кроме того, эти действия сопровождались массовыми изнасилованиями и насильственными переселениями [4].

Во-вторых, Мукти Бахини боролась не только с пакистанскими вооруженными силами, но и с активно выступающим в поддержку пакистанской армии восточнопакистанской партией «Джамаат-и-Ислами» и ее студенческим крылом «Ислами чхатра Шибир», а также с рядом добровольческих отрядов, таких как разакары, «Аль-бадр» и «Аль-шамс». Хотя полноценного расследования военных преступлений долгое время не было, в общественном дискурсе данные отряды, в частности разакары, признавались теми силами, которые непосредственно осуществляли геноцид бенгальского населения и активно выступали против независимости Восточного Пакистана [5].

Несмотря на то, что Освободительная война закончилась провозглашением и последующим международным признанием (в том числе и Пакистаном) Народной Республики Бангладеш, вопрос расследования военных преступлений 1971 г. и суда над военными преступниками долгое время оставался нерешенным.

Ситуация усугубилась совершенным в 1975 г. убийством Муджибура Рахмана, первого лидера Бангладеш, считавшегося основателем нации. Шейх Муджибур Рахман был убит вместе со своей семьей участниками военного переворота. Выжили только его дочери Шейх Хасина и Шейх Рехана, которые находились за границей. Поводом для недовольства Муджибуром было, в числе прочего, внедрение им в 1975 г. однопартийной системы BAKSAL. Демонтаж многопартийной демократии под предлогом сохранения стабильности был воспринят критиками как автократия и предательство по отношению к демократическим принципам Освободительной войны [6].

С этого момента деятельность исламских партий, и в первую очередь «Джамаат-и-Ислами», стала одним из наиболее серьезных и болезненных вопросов политической повестки Бангладеш. С од-

ной стороны, всегда существовавшие в этом обществе противоречия между сторонниками светского и религиозного исламского государства не являются уникальными для Бангладеш, они характерны и для ряда других стран. С другой стороны, вопрос деятельности ряда исламских партий зачастую связывался с пропакистанской позицией в ходе событий 1971 г., а также вероятной причастностью к военным преступлениям.

Вопрос Освободительной войны 1971 г. и суда над военными преступниками начал занимать одно из центральных мест в ходе предвыборной кампании 2009 г. Сложность ситуации усугублялась тем, что некоторые предполагаемые военные преступники состояли в руководстве политических партий, участвовавших в предвыборной гонке. В частности, один из лидеров партии «Джамаат-и-Ислами» Мотиур Рахман Низами подозревался в военных преступлениях, совершенных в ходе событий 1971 г.

Одним из главных предвыборных лозунгов партии «Авами Лиг» было обещание осуществить суд над военными преступниками 1971 г. Возглавлявшая эту партию Шейх Хасина воспринималась не только как противница происламских политических сил, но и как прямая наследница идеалов Освободительной войны 1971 г. Будучи выжившей дочерью первого правителя Бангладеш Муджибура Рахмана, она на протяжении всего периода после убийства своего отца оказывала существенное влияние на политику Бангладеш даже в периоды вынужденного нахождения за границей.

После решительной победы на выборах партии «Авами Лиг» и прихода к власти Шейх Хасины в 2009 г. был создан Международный уголовный трибунал по преступлениям (Бангладеш). По итогу его деятельности были вынесены приговоры ряду лидеров «Джамаат-и-Ислами» и Националистической партии Бангладеш. Приговор в виде пожизненного заключения одному из лидеров «Джамаат-и-Ислами» Абдуллу Куадеру Мулле был воспринят общественностью как слишком мягкий, что спровоцировало инициированное блогерами и студентами широкое общественное движение, которое активно развивалось в социальных сетях. Впоследствии оно вылилось в уличные протесты и акции гражданского неповиновения [5].

Получившее впоследствии название «Шахбаг», данное студенческое движение изначально выдвигало требование смертной казни для Абдуллы Куадеры Муллы как восстановления исторической справедливости. Оно возникло спонтанно как гневная реакция на то, что после вынесения приговора, предусматривающего пожизненное заключение, а не смертную казнь, сам Мулла показал своим сторонникам знак победы — V [7]. Впоследствии движение «Шахбаг» не ограничилось только требованием ужесточения приговора конкретной персоне, а четко сформулировало требования секуляризма и запрета «Джамаат-и-Ислами». Причем последнее требование объяснялось тем, что именно представители этой партии были замешаны в военных преступлениях в ходе событий 1971 г. [5].

Мотив исторической преемственности прослеживался не только в требованиях казни предполагаемых военных преступников, но и в ряде используемой символики. В частности, после того как одно из основных требований выступавших (о вынесении смертного при-

говора Мулле) было удовлетворено, в соцсетях достиг пика использования хештег #joybangla (Victory to Bangla), который в 1971 г. был известным лозунгом бенгальских борцов за свободу и в целом играл значительную роль в политической истории Бангладеш [5]. Впервые сам слоган появился еще в ходе антиколониальной борьбы в 1922 г. в стихотворении Кази Нарзула Ислама.

Параллельно с выдвижением требований о запрете партии «Джамаат-и-Ислами» начинаются контрвыступления, инициированные исламистской политической организацией «Хефазат-и-ислам-Бангладеш». Подвергнув резкой критике требования движение «Шахбаг», активисты «Хефазат» обвинили выступавших блогеров, студентов и активистов в атеизме, богохульстве и исламофобии [8]. Развернувшееся движение выдвинуло ряд своих требований (Программа тринадцати пунктов), в частности об исламизации Бангладеш и предоставлении особого статуса исламу, а также защите его последователей.

Наиболее резонансным событием стало убийство исламскими фундаменталистами известного блогера, не скрывавшего своих атеистических взглядов, одного из лидеров движения «Шахбаг» Ахмеда Раджива Хайдера. Впоследствии за это преступление были осуждены два представителя исламистской террористической группировки «Ансар Бангла». Рефлексия данного инцидента в социальных сетях зачастую содержала в себе буквальные аналогии с событиями Освободительной войны 1971 г., а деятельность убийц напрямую воспринималась как возвращение военных преступников времен Освободительной войны. Так, авторы ряда опубликованных в бенгалоязычной социальной сети *Sachalayan* постов прямо сравнивали обвиненных в убийстве Максудула Хасан Аника и Фейсала бен Найема Дипа с действовавшим в 1971 г. их ровесником 23-летним Чоудхури Мойнуддином, под руководством которого осуществлялись многочисленные убийства бенгальцев 14 и 15 декабря 1971 г. [9]

Также активистами «Шахбаг» весьма болезненно было воспринято выдвинутое происламской стороной обвинение в том, что ряд их участников являются потомками разакаров. В частности, в социальной сети *Sachalayan* публиковались опровержения того факта, что один из лидеров «Шахбаг» Имран Х. Саркар был внуком разакара [10]. Кроме того, активисты «Шахбаг» обвиняли исламистские силы в нападении на полицию с лозунгом «Joybangla» в ходе хартала 24 февраля 2013 г. для дискредитации как самого движения, так и «Авами Лиг» [10]. В результате исламистское движение на площади Шапла было жестко подавлено властями, а требование активистов «Шахбаг» об ужесточении приговора Мулле было фактически выполнено.

Однако более радикальные требования движения «Шахбаг» о запрете деятельности партии «Джамаат-и-Ислами» удовлетворены не были. Более того, в последующий период «Авами Лиг» во главе с Шейх Хасиной пошла на некоторые уступки исламистам и даже на сближение с происламскими партиями.

В качестве основных причин частичной исламизации политики «Авами Лиг» назовем, во-первых, невозможность осуществления

общего политического курса на установление авторитаризма, который Шейх Хасина последовательно начинает проводить с 2013 г.; во-вторых, стремление избавиться от обвинений в антиисламском характере «Авами Лиг», которые преследовали партию многие десятилетия [11].

В вопросе сотрудничества с исламскими партиями фактор исторической памяти об Освободительной войне 1971 г. играл немаловажную роль. В частности, союз с «Джамаат-и-Ислами» противоречил бы нарративу «Авами Лиг» как борца за независимость в гораздо большей степени, чем сотрудничество с исламскими партиями, которые напрямую не были замешаны в поддержке Пакистана в 1971 г. [11]

Следующими выступлениями, в дискурсе которых ярко проявилась историческая повестка, стало движение за отмену квот 2018 и 2024 гг. Изначально в его основе лежало недовольство экономическим неравенством и существенными препятствиями при трудоустройстве. Студенческое движение выступало за сокращение квот на рабочие места в государственном секторе, где более 50 % должностей выделялось преимущественно потомкам борцов за независимость, женщинам и этническим меньшинствам. Законодательное закрепление подобных квот зачастую оценивалось не только как тормоз социально-экономического развития страны, но и как существенная преграда на пути выстраивания единой нации. Выделение квот для потомков лиц, участвовавших в войне 1971 г., потенциально закрепляло деление общества на освободительное и антиосвободительное [12].

Основным мотивом движения за отмену квот 2018 г. изначально было возмущение несправедливостью. В частности, ряд выступающих считали себя лишенными права занимать какую-либо государственную должность только на том основании, что их отец не мог участвовать в Освободительной войне в силу объективных причин, например возраста [7, р. 13]. Однако наибольший резонанс, в частности в социальных сетях и прессе, вызвали слова министра сельского хозяйства, который прямо назвал протестующих «детьми разакаров» [7]. В 2018 г. подобные высказывания не привели к масштабным последствиям, поскольку требования протестующих были удовлетворены, а систему квот отменили.

Само правительство продолжало активно раскручивать тему Освободительной войны и разакаров в публичном дискурсе. В 2019 г. на сайте Министерства по делам Освободительной войны был опубликован список имен 10 789 разакаров, которые в 1971 г. сотрудничали с пакистанской армией и участвовали в массовых убийствах бенгальцев [13]. Факт публикации данного списка широко освещался в СМИ, в частности в контексте исторической справедливости. Привлекло внимание и то, что в данном списке оказались известные политические деятели, например бывший премьер-министр Шах Азизур Рахман [14].

В целом правительство Шейх Хасины полностью обосновывало свою легитимность через использование исторической повестки. Уделяя особое внимание в публичном дискурсе личной трагедии своей семьи, Хасина публично позиционировала себя как храни-

тельницу принципов Освободительной войны и своего отца, считавшегося основателем нации. При этом правительство зачастую называло оппозиционные партии (в первую очередь, Бангладешскую националистическую партию и «Джамаат-и-ислами») антиосвободительными силами и военными преступниками. Хотя эти обвинения имели реальную историческую основу, широкое намеренное их применение правительством Хасины казалось политически мотивированным [15].

Несмотря на государственную монополию на историческую правду, в социальных сетях и независимой прессе появлялись альтернативные точки зрения. Студенческие активисты, ученые и журналисты начали тщательное изучение официальных нарративов и выступали за историческую открытость и возможность дискуссии. При этом сами факты геноцида 1971 г. и совершенных военных преступлений никто не оспаривал, основной фокус дискуссии сосредотачивался вокруг их интерпретации применительно к современной политической жизни [16].

Движение за отмену квот возобновилось в июле 2024 г. после того, как фактически принятое в 2018 г. решение было аннулировано и Верховный суд вернул 30-процентную квоту на занятие государственных должностей для потомков лиц, участвовавших в Освободительной войне 1971 г. Изначально движение за отмену квот 2024 г. разворачивалось в социальных сетях частично в форме различных акций, например массовых чтений Конституции и лекций ученых-юристов. Однако после применения жестких силовых методов против участников движения и столкновений с полицией возглавлявшее его Антидискриминационное студенческое сопротивление объявляет так называемый Марш на Дакку, целью которого провозглашается не просто отмена квот, а отставка Шейх Хасины.

В обосновании этого марша звучат исторические нарративы и аналогии. Его организаторы прямо заявляют, что данный протест — это не акция, подобная гражданскому неповиновению М. Ганди, а, скорее, мероприятие в духе Языкового движения 1952 г. и Освободительной войны 1971 г. [17].

Основными факторами, спровоцировавшими данные действия, были не только применяемые правительством жесткие силовые методы, но и попытка «Авами Лиг» представить движение за отмену квот как антиосвободительное. Особый резонанс вызвало заявление Шейх Хасины, в котором она обозначила его участников как «детей и внуков разакаров». В ответ на это в среде протестующих появились лозунги: «Кто ты? Кто я? Разакар» и «Захотел свободы — стал разакаром» [18]. Это, в свою очередь, вызвало ответные заявления Шейх Хасины о том, что протестующим «не стыдно называть себя разакарами» [18]. Подобные исторические отсылки вызвали уже широкий отклик не только в обществе и социальных сетях Бангладеш, где популярным стал хештег #HistoryNotPolitics, но и в зарубежной прессе. В частности, ряд изданий делали вывод «о незажившей исторической ране» 1971 г. и особой стигматизации термина «разакар» в Бангладеш [19], а также о том, что правительственные СМИ «намеренно исказили гнев студентов, оставив только первую часть вырванного из контекста лозунга» [20].

В итоге, выступления 2024 г. переросли в события, получившие название «Июльская революция», привели к свержению Шейх Хасины и ее правительства, а также изгнанию ее из страны. Несмотря на то, что задача избавления от авторитарного режима была решена, вопрос влияния исторической памяти на политические и социальные процессы современной Бангладеш остается очень сложным. С одной стороны, не до конца решенный вопрос наказания преступников, участвовавших в массовых убийствах 1971 г., усугубляет и обостряет традиционные противоречия между сторонниками светского и религиозного исламского политического курса. С другой стороны, каждые последующие события, такие как многочисленные студенческие выступления и Июльская революция 2024 г., сами по себе рождают новые исторические нарративы с соответствующими символикой, образами мучеников и откликом в культуре. Если гражданскому обществу Бангладеш не удастся найти «национальный исторический консенсус», то это может предопределить новые тяжелые события в стране. Таким образом, несмотря на очевидную молодость самого государства, историческая память является одним из ведущих факторов развития политических процессов в современной Бангладеш.

Список источников

1. Никитин Д. С. Патриотические ассоциации Индии в преддверии создания Национального конгресса (60-е — начало 80-х гг. XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 136—139.
2. Anisuzzaman A. T. M. Cultural Identity and the Language Movement // Cultural Pluralism and National Identity / ed. by M. K. Anwar. Dhaka : Bangla Academy, 1995. P. 35—42.
3. এমডি রাফাত আলম মিশু. রাষ্ট্রভাষা আন্দোলন: সাহিত্যিক ও সাংস্কৃতিক ক্রিয়াশীলতার অনুষ্ণে ইতিহাসের পুনঃপাঠ [Национальное языковое движение: переосмысление истории в контексте литературной и культурной деятельности] // সাহিত্য পত্রিকা. ঢাকা বিশ্ববিদ্যালয়. 2023. Vol. 58, no. 1—2. P. 139—155.
4. Bass Gary J. The Blood Telegram: Nixon, Kissinger, and a Forgotten Genocide. New York : Knopf, 2013. P. 42—64.
5. Zaman F. Agencies of social movements: Experiences of Bangladesh's Shahbag movement and Hefazat-e-Islam // Journal of Asian and African Studies. 2016. No. 53 (3). P. 339—349.
6. Jahan R. Bangladesh Politics: Problems and Issues. Dhaka : University Press Limited, 1980. P. 141.
7. Jackman D. Students, movements, and the threat to authoritarianism in Bangladesh // Contemporary South Asia. 2020. No. 29 (3). P. 1—17.
8. হেফাজতে ইসলামের সূচনা ও বিকাশ. [Хефазат — ислам в начале] // Fateh 24. URL: <https://fateh24.com/%E0%A6%B9%E0%A7%87%E0%A6%AB%E0%A6%BE%E0%A6%9C%E0%A6%A4%E0%A7%87%E0%A6%87%E0%A6%B8%E0%A6%B2%E0%A6%BE%E0%A6%AE%E0%A7%87%E0%A6%B0%E0%A6%B8%E0%A7%82%E0%A6%9A%E0%A6%A8%E0%A6%BE%E0%A6%93%E0%A6%AC/> (дата обращения: 14.10.2025).
9. আবারও ফিরে আসছে ওই দাতাল শুওরেরা- ২ [Ублюдки возвращаются]. URL: http://www.sachalayatan.com/guest_writer/50936 (дата обращения: 14.10.2025).
10. The Dirty Tricks of Jamaat Shibir. URL: <http://www.sachalayatan.com/node/48397> (дата обращения: 14.10.2025).

11. Lorch J. Islamization by Secular Ruling Parties: The Case of Bangladesh // *Politics and Religion*. 2019. No. 12 (2). P. 263.
12. Zobair Md. A. Quota System and Bangladesh Civil Service in Nation Building Perspective // *Public Affairs and Governance*. 2017. Vol. 5, no. 1. P. 113.
13. গণপ্রজাতন্ত্রী বাংলাদেশের মুক্তিযুদ্ধ বিষয়ক মন্ত্রণালয় [Министерство по делам освободительной войны Народной республики Бангладеш]. URL: <https://molwa.gov.bd/> (дата обращения: 14.10.2025).
14. Govt publishes list of Razakars. URL: <https://www.thedailystar.net/frontpage/the-list-of-10789-razakars-published-1840843> (дата обращения: 14.10.2025).
15. Rahman T. The Politics of Historical Memory and Identity in Bangladesh // *Journal of South Asian Studies*. 2021. No. 2. P. 92.
16. Under Pressure: Historical Narratives and Media Suppression in Bangladesh // *Committee to Protect Journalists (CPJ)*. 2022.
17. অসহযোগ আন্দোলন নিয়ে শিক্ষার্থীদের ১৫টি নির্দেশনা [Пятнадцать советов для Движения несотрудничества] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/bengali/live/cgrlrjlj9drt?post=asset:42c956f7-9785-43f6-bfe7-41016b7562cd#asset:42c956f7-9785-43f6-bfe7-41016b7562cd> (дата обращения: 01.10.2025).
18. কোটা সংস্কার আন্দোলনকারীদের রুখে দেওয়ার ঘোষণা যুবলীগের [Авами Лиг жестко подавляет движение за реформу по отмене квот] // Kalbela. URL: <https://www.kalbela.com/country-news/104598> (дата обращения: 01.10.2025).
19. Who were the Razakars and why are they central to Bangladesh protests? // *Aljazeera*. 2024. 22 Jul. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/7/22/who-were-the-razakars-and-why-are-they-central-to-bangladesh-protests> (дата обращения: 15.10.2025).
20. The Quota Reform Protest in Bangladesh is much more than it seems // *The diplomat*. 2024. 20 Jul. URL: <https://thediplomat.com/2024/07/the-quota-reform-protest-in-bangladesh-is-much-more-than-it-seems/> (дата обращения: 15.10.2025).

References

1. Nikitin D.S. Patrioticheskie assotsiatsii Indii v preddverii sozdaniya Natsionalnogo kongressa (60-e - nachalo 80-kh gg. XIX v.) [Patriotic Associations of India on the eve of the creation of the National Congress (60s - early 80s of the XIX century)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2017, no. 422, pp. 136-139.
2. Anisuzzaman A.T.M. Cultural Identity and the Language Movement, *Cultural Pluralism and National Identity*. Dhaka, Bangla Academy, 1995, pp. 35-42.
3. Md. Rafat Alam Mishu: The State Language Movement: Rereading History in the Context of Literary and Cultural Activism, *Sahitya Patrika, University of Dhaka*, 2023, vol. 58, no. 1-2, pp. 139-155.
4. Bass Gary J. The Blood Telegram: Nixon, Kissinger, and a Forgotten Genocide. New York, Knopf, 2013, pp. 42-64.
5. Zaman F. Agencies of social movements: Experiences of Bangladesh's Shahbag movement and Hefazat-e-Islam, *Journal of Asian and African Studies*, 2016, no. 53 (3), pp. 339-349.
6. Jahan R. Bangladesh Politics: Problems and Issues. Dhaka, University Press Limited, 1980, p. 141.
7. Jackman D. Students, movements, and the threat to authoritarianism in Bangladesh, *Contemporary South Asia*, 2020, no. 29 (3), pp. 1-17.
8. The beginning and development of Islam in Hefazat, *Fateh* 24. Available at: <https://fateh24.com/%E0%A6%B9%E0%A7%87%E0%A6%AB%E0%A6%BE%E0%A6%9C%E0%A6%A4%E0%A7%87-%E0%A6%87%E0%A6%B8%E0%A6%B2%E0%A6%BE%E0%A6%AE%E0%A7%87%E0%A6%B0-%E0%A6%B8%E0%A7%82%E0%A6%9A%E0%A6%A8%E0%A6%BE-%E0%A6%93-%E0%A6%AC/> (accessed: 14.10.2025).
9. The bastards are coming back. Available at: http://www.sachalayatan.com/guest_writer/50936 (accessed: 14.10.2025).

10. The Dirty Tricks of Jamaat Shibir. Available at: <http://www.sachalayatan.com/node/48397> (accessed: 14.10.2025).
11. Lorch J. Islamization by Secular Ruling Parties: The Case of Bangladesh, *Politics and Religion*, 2019, no. 12 (2), p. 263.
12. Zobair Md. A. Quota System and Bangladesh Civil Service in Nation Building Perspective, *Public Affairs and Governance*, 2017, vol. 5, no. 1, p. 113.
13. Ministry of liberation affairs of the people's Republic of Bangladesh. Available at: <https://molwa.gov.bd/> (accessed: 14.10.2025).
14. Govt publishes list of Razakars. Available at: <https://www.thedailystar.net/frontpage/the-list-of-10789-razakars-published-1840843> (accessed: 14.10.2025).
15. Rahman T. The Politics of Historical Memory and Identity in Bangladesh, *Journal of South Asian Studies*, 2021, no. 2, p. 92.
16. Under Pressure: Historical Narratives and Media Suppression in Bangladesh, *Committee to Protect Journalists (CPJ)*, 2022.
17. 15 tips for the non-cooperation movement, *BBC*. Available at: <https://www.bbc.com/bengali/live/cgrlrjlj9drt?post=asset:42c956f7-9785-43f6-bfe7-41016b7562cd#asset:42c956f7-9785-43f6-bfe7-41016b7562cd> (accessed: 01.10.2025).
18. Youth League announces crackdown on quota reform, *Kalbela*. Available at: <https://www.kalbela.com/country-news/104598> (accessed: 01.10.2025).
19. Who were the Razakars and why are they central to Bangladesh protests?, *Aljazeera*, 2024, 22 July. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2024/7/22/who-were-the-razakars-and-why-are-they-central-to-bangladesh-protests> (accessed: 15.10.2025).
20. The Quota Reform Protest in Bangladesh is much more than it seems, *The diplomat*, 2024, 20 July. Available at: <https://thediplomat.com/2024/07/the-quota-reform-protest-in-bangladesh-is-much-more-than-it-seems/> (accessed: 15.10.2025).

Информация об авторах

Палишева Наталья Витальевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, доцент кафедры всеобщей истории, Новосибирский государственный университет. Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: palisheva17@yandex.ru

Захора Фатима Туз — независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: fzakhora-23@ranepa.ru

Information about the authors

Natalya V. Palisheva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Political Sciences and International Relations, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Associate Professor, Department of General History, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: palisheva17@yandex.ru

Fatima Tuz Zakhora — independent researcher, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: fzakhora-23@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 08.10.2025.

The article was submitted 03.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 08.10.2025.